

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
25 June 2024
Russian
Original: French

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 80/2019* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	А. М. (представлен адвокатом Гуидо Эрлером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	3 апреля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 мая 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура установления возраста несопровождаемого ребенка; высылка в Швецию
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; право ребенка быть заслушанным в ходе любого затрагивающего его судебного или административного разбирательства
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 (пункты 1 и 3) и 12
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

* Приняты Комитетом на его девяносто шестой сессии (6–24 мая 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанн Ао, Айссату Алассане Мулайе, Тувайба аль-Барвани, Хинд Аюби Идрисси, Мэри Белофф, Ринчен Чопхел, Росария Корреа, Браги Гудбрандссон, Сопио Киладзе, Бэньям Дэвыт Мэзмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Энн Скелтон, Велина Тодорова, Бенуа ван Кейрсбилк и Рату Зара.

*** В соответствии с подпунктом 1 а) статьи 8 правил процедуры согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, в рассмотрении сообщения не принимал участия член Комитета г-н Филип Жаффе.

1.1 Автор сообщения является А. М. — гражданин Афганистана 2000 года рождения¹. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 3 (пункты 1 и 3) и 12 Конвенции. Автор представлен адвокатом Гуидо Эрлером. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 июля 2017 года.

1.2 14 сентября 2018 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии. Он утверждает, что в этой связи швейцарские власти произвольно объявили его совершеннолетним, в частности, проигнорировав заключение экспертизы возраста, проведенной в Швеции, согласно которому он родился 2 ноября 2000 года, и заслушав его показания в этой связи в отсутствие представителя. 9 октября 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции принял решение не рассматривать ходатайство автора о предоставлении убежища на том основании, что он родился 1 января 2000 года и, следовательно, был совершеннолетним на момент подачи ходатайства. По мнению швейцарских властей, Швеция, власти которой рассмотрели и отклонили его первоначальное ходатайство о предоставлении убежища в Европе, несут ответственность за дальнейшее рассмотрение его дела в соответствии с Регламентом «Дублин III»². В тот же день Швеция согласилась вновь заняться делом автора. 8 ноября 2018 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителя. 29 августа 2019 года Государственный секретарь принял решение не рассматривать ходатайство автора о пересмотре решения от 9 октября 2018 года по причине невнесения аванса в счет покрытия издержек.

1.3 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 8 апреля 2019 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, обратилась к государству-участнику с просьбой принять временные меры, с тем чтобы приостановить высылку автора в Швецию на время рассмотрения сообщения Комитетом. 10 апреля 2019 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно приостановило исполнение решения о высылке.

1.4 31 мая 2021 года на своей восьмидесятой седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения³. Он пришел к выводу о приемлемости сообщения *ratione personae* на основании пункта с) статьи 7 Факультативного протокола. Комитет счел, что обязательства государства-участника в соответствии с Регламентом «Дублин III» и его аргумент о том, что автор пытается добиться пересмотра своего ходатайства о предоставлении убежища, поданного в Швеции, не свидетельствуют о неприемлемости сообщения. Наконец, Комитет отметил, что в соответствии с Факультативным протоколом все положения Конвенции могут быть предметом рассмотрения в связи с обязательствами государств-участников по защите и что автор может поэтому сослаться на статью 3 Конвенции в Комитете. В результате Комитет признал сообщение приемлемым в той мере, в какой оно касается вопросов, вызывающих озабоченность в связи со статьями 3 (пункты 1 и 3) и 12 Конвенции. Более подробная информация о фактах, сути жалобы, замечаниях и комментариях сторон, а также о том, как Комитет рассматривал вопрос о приемлемости, содержится в решении о приемлемости, принятом Комитетом.

1.5 6 октября 2022 года Комитет проинформировал стороны о своем решении отклонить просьбу государства-участника о приостановлении рассмотрения сообщения до вынесения Федеральным административным судом решения по апелляции автора на решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 25 июня 2021 года.

¹ 2 ноября 2000 года по данным шведских властей или 1 января 2000 года по данным швейцарских властей.

² Регламент (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства.

³ *А. М. против Швейцарии* (CRC/C/87/D/R.80/2019).

Замечания государства-участника по существу сообщения

2.1 В своих замечаниях от 24 января 2023 года государство-участник указывает, что в своем ходатайстве о пересмотре дела от 3 мая 2021 года автор заявляет, что нынешняя процедура в Комитете может длиться годами, что было бы несовместимо с целью Регламента «Дублин III» назначить государство, компетентное рассматривать ходатайства о предоставлении убежища в кратчайшие сроки. Поэтому автор обратился в Государственный секретариат по вопросам миграции с просьбой применить положение о суверенитете, содержащееся в пункте 1 статьи 17 Регламента «Дублин III», и рассмотреть его ходатайство о предоставлении убежища. 25 июня 2021 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство на том основании, что со времени последнего обращения с просьбой о пересмотре не произошло никаких изменений, оправдывающих такой пересмотр. Государственный секретариат обратил внимание на явное противоречие между тем, чтобы ссылаясь на это сообщение, длительность процедуры рассмотрения которого хорошо известна, выступать против возвращения автора в государство, которое, согласно Регламенту «Дублин III», компетентно рассматривать ходатайство о предоставлении убежища по существу, и между тем, чтобы утверждать, что сроки процедуры, связанной с этим Регламентом, не соблюдаются и что из-за длительности процедуры ответственность должна быть переложена на государство, которое до сих пор не обладало компетенцией рассматривать ходатайство. Государственный секретариат считает, что процедура, предусмотренная Регламентом «Дублин III», основана на принципе, согласно которому ответственность за рассмотрение ходатайства по существу должна быть возложена на государство в соответствии с четкими критериями, что просители убежища не должны сами выбирать это государство, и что автор с момента принятия первого решения об отказе в рассмотрении ходатайства знал, что ему придется вернуться в Швецию. 29 июня 2021 года автор обжаловал это решение в Федеральном административном суде. На момент представления государством-участником своих замечаний эта апелляция все еще находилась на рассмотрении.

2.2 Государство-участник утверждает, что оно не нарушало прав автора, предусмотренных статьей 3 Конвенции. Оно отмечает, что в настоящем сообщении не содержится никакой новой информации по вопросу определения возраста автора по сравнению с той, которая содержится в его апелляции, поданной в Федеральный административный суд против решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 9 октября 2018 года. Для того чтобы определить, является ли проситель убежища несовершеннолетним, национальные власти полагаются, прежде всего, на подлинные документы, удостоверяющие личность, а при отсутствии таковых — на выводы, которые они делают по итогам собеседований, касающихся, в частности, окружения заявителя в стране его происхождения, его семьи и учебы в школе, и даже на результаты любых медицинских тестов, проведенных для определения его возраста. При отсутствии документов проводится общая оценка всех остальных значимых факторов. Однако именно автор должен сделать так, чтобы его утверждения о своем несовершеннолетии выглядели правдоподобными. Кроме того, хотя статья 17 закона № 142.31 от 26 июня 1998 года об убежище позволяет Государственному секретариату заказать экспертизу для определения возраста заявителя, который, как утверждается, является несовершеннолетним, это положение, тем не менее, предоставляет Государственному секретариату широкие дискреционные полномочия и применяется только при наличии сомнений у этого органа.

2.3 Государство-участник отмечает, что в данном деле 24 сентября 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции предоставил автору возможность высказать свои аргументы в подтверждение своего возраста. Изучив представленные аргументы и доказательства, Государственный секретариат пришел к выводу, что автор не смог правдоподобно продемонстрировать, что он является несовершеннолетним. Кроме того, он не предъявил никаких документов, удостоверяющих личность. Впоследствии и Государственный секретариат, и Федеральный административный суд высказали свою позицию по аргументам автора и подробно объяснили, почему они выбрали 1 января 2000 года в качестве даты его рождения. Они отметили, что, по словам автора, он не знает точной даты своего рождения. При подаче своего ходатайства о предоставлении убежища в государстве-

участнике автор заявил, что он родился 2 ноября 2000 года. Однако, во время собеседования он заявил, что родился в 1997 году. Затем он утверждал, что родился в 1379 году по исламскому календарю, после чего заявил, что «точно не помнит» и что «в Швеции сообщил только год, т. е. 2000». Наконец, автор сослался на дату рождения, зарегистрированную шведскими властями, т. е. 2 ноября 2000 года, заявив, что определение возраста, проведенное в Швеции, показало, что на момент подачи ходатайства о предоставлении убежища в этой стране он был еще несовершеннолетним. Автор заявил, что шведские власти выбрали 2 ноября 2000 года в качестве даты его рождения, поскольку этот день предшествовал дате подачи им ходатайства о предоставлении убежища — 3 ноября 2015 года. Таким образом, по мнению властей страны, дата была выбрана произвольно. Федеральный административный суд также отметил, что автор не мог сделать никаких выводов в свою пользу из рентгеновского обследования, проведенного летом 2017 года, которое показало лишь, что на тот момент он был несовершеннолетним. Ни один из методов обследования, упомянутых автором, не позволил определить дату его рождения с точностью до месяца или даже дня. Учитывая, что бремя доказывания лежит на авторе, и принимая во внимание все обстоятельства, Суд пришел к выводу, что следует исходить из того, что автор является совершеннолетним.

2.4 Государство-участник утверждает, что это предположение подтверждается согласием шведских властей принять автора. В своем запросе на передачу автора от 3 октября 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции отметил, что, по его мнению, автор является совершеннолетним. Согласно статье 8 (пункт 4) Регламента «Дублин III», шведские власти должны были отклонить запрос, если бы они продолжали считать автора несовершеннолетним. Принятие Швецией запроса позволяет сделать вывод о том, что она согласилась с оценкой швейцарских властей и поставила под сомнение несовершеннолетие автора. Учитывая противоречия в заявлениях автора и случайный характер даты рождения, использованной шведскими властями, Государственный секретариат не сомневался в том, что автор является совершеннолетним. Поэтому у него не было причин запрашивать экспертизу для определения возраста автора в Швеции или проводить собственную экспертизу. Федеральный административный суд подчеркнул, что Государственный секретариат не нарушил никаких положений национального законодательства, отказавшись от проведения такой экспертизы. Государство-участник считает, что национальные власти в рамках общей оценки личности автора имели основания принять за дату рождения автора 1 января 2000 года и что на момент прибытия в Швейцарию его можно было на законных основаниях считать достигшим 18-летнего возраста. Государство-участник считает, что никакой неопределенности в отношении совершеннолетия автора по смыслу пункта 31 i) замечания общего порядка № 6 (2005) Комитета больше не существует.

2.5 Государство-участник подтверждает свое обязательство выполнять Регламент «Дублин III». Одна из целей Регламента — быстро определить ответственное государство-член. Просители убежища не могут сами выбирать себе государство, поскольку ответственность за это возлагается на государство в соответствии с четкими критериями. Точно так же, повторная подача ходатайства о предоставлении убежища, которое уже было отклонено в другой стране, является злоупотреблением. В соответствии с пунктом 4 статьи 8 Регламента «Дублин III», именно Швеция является государством, ответственным за рассмотрение ходатайства автора о международной защите, поданное 3 ноября 2015 года. Последний воспользовался процедурой предоставления убежища в полном объеме. Поскольку Швеция согласилась принять автора обратно, государство-участник более не компетентно рассматривать его ходатайство о предоставлении убежища. По мнению государства-участника, автор не может ссылаться на свой добровольный отъезд из Швеции, чтобы требовать от швейцарских властей пересмотра оснований для предоставления убежища.

2.6 Государство-участник утверждает, что оно не нарушило статью 12 Конвенции. 24 сентября 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции опросил автора для уточнения его возраста. Поскольку автор достиг совершеннолетия, у национальных властей не было оснований назначать ему доверенное лицо, и он не

мог ссылаться на конкретные положения Регламента «Дублин III» или внутреннего законодательства в отношении несопровождаемых лиц, а также на статьи 3 и 12 Конвенции. Кроме того, автор воспользовался процедурой предоставления убежища в Швеции в полном объеме, в ходе которой с ним обращались как с несовершеннолетним, ему оказывало помощь доверенное лицо и он мог обжаловать решения компетентных шведских органов.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

3.1 В своих комментариях от 19 октября 2023 года автор отмечает, что решением от 20 июня 2023 года Федеральный административный суд отклонил его апелляцию на решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 25 июня 2021 года. Суд пришел к выводу, что у государства-участника не было гуманитарных причин заниматься рассмотрением его ходатайства о предоставлении убежища, в том числе с учетом длительности нынешнего разбирательства в Комитете. По мнению автора, учитывая, что государство-участник продолжает отрицать свою обязанность рассматривать его ходатайство о предоставлении убежища, в его наилучших интересах, чтобы государство-участник установило, был ли он несовершеннолетним на момент подачи своего ходатайства.

3.2 Автор отмечает, что на слушаниях 24 сентября 2018 года он заявил, что не знает точной даты своего рождения. Он никогда не ходил в школу. Что касается отсутствия документов, то автор ссылается на открытые источники, согласно которым официальное свидетельство о рождении имеют менее 10 процентов населения Афганистана, а каждый четвертый ребенок в мире не зарегистрирован. Поэтому, по мнению автора, важно, чтобы отсутствие документов, удостоверяющих личность, не принималось за доказательство неправдоподобности слов заявителя или его совершеннолетия на момент подачи ходатайства о предоставлении убежища. Автор отмечает, что в своем решении о приемлемости настоящего сообщения Комитет подчеркнул, что бремя доказывания не должно перекладываться исключительно на автора сообщения.

3.3 Автор утверждает, что власти государства-участника произвольно объявили его совершеннолетним, не приняв в достаточной мере во внимание его аргументы, исходя из «максимального» возраста и не проведя ни малейшей проверки. Государство-участник не уточняет, в чем заключалась оценка доказательств Государственным секретариатом по вопросам миграции и какие меры были приняты для установления его возраста или для признания лишённой доказательной силы проведенной в Швеции с этой целью экспертизы. По словам автора, государство-участник не представило никаких доказательств того, что эта экспертиза не соответствовала требованиям пункта 31 i) замечания общего порядка № 6 (2005) Комитета. Поэтому автор считает, что заключение экспертизы является убедительным. Он не понимает, почему швейцарские власти не воспользовались внутриправовыми прецедентами, согласно которым заключения возрастной экспертизы имеют особую доказательную силу, если они написаны медицинским работником, выглядят убедительными, объясняются понятным образом, не являются противоречивыми и нет конкретных признаков, позволяющих поставить под сомнение их достоверность.

3.4 По мнению автора, его утверждения относительно своего возраста не являются неправдоподобными или противоречивыми. Нет никаких доказательств того, что он намеревался выдать себя за несовершеннолетнего, чтобы воспользоваться процедурой предоставления убежища в Швейцарии. На собеседовании он заявил, что был отправлен в кораническую школу в возрасте девяти лет и посещал ее в течение четырех лет, пока не уехал в Исламскую Республику Иран, где пробыл шесть месяцев. Он также заявил, что ему не было 14 лет, когда он покинул Афганистан. По мнению автора, эти утверждения заслуживают особого доверия, поскольку они не были сделаны в непосредственной связи со спорным вопросом о его возрасте. По словам автора, ему было не более 14 с половиной лет, когда он подал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции 3 ноября 2015 года. Таким образом, он родился в 2001 году. Это не сильно отличается от вывода о том, что он родился 2 ноября 2000 года, к которому пришли шведские официальные органы на основе научных

методов. Автор отрицает, что когда-либо говорил о том, что его возраст был определен в Швеции произвольно. Его интерпретация результатов экспертизы субъективна и может быть неточной. Государство-участник признает, что автор настаивал на том, чтобы результаты экспертизы были признаны властями государства-участника, чего он не сделал бы, если бы считал, что она была проведена произвольно. Он постоянно говорил о том, что родился в 2000 году. Тот факт, что на собеседовании 24 сентября 2018 года он заявил, что родился в 1997 году, объясняется ошибкой в пересчете с исламского календаря. По мнению автора, установить точную дату рождения человека с помощью научных методов невозможно.

3.5 По мнению автора, Федеральный административный суд не следовал своей собственной практике, согласно которой он придает особую доказательную силу анализам костей рук, если заявленный возраст меньше чем на три года отличается от допустимого стандартного отклонения в отношении возраста костей. Возраст, указанный автором, и возраст, научно определенный в Швеции с помощью анализа костей рук и других методов судебной экспертизы, находятся в допустимом диапазоне трех лет. В другом деле Суд поддержал определение возраста, сделанное Государственным секретариатом по вопросам миграции, поскольку шведские власти признали заявителя совершеннолетним⁴. Однако в обратной ситуации, когда установлено, что заявитель является несовершеннолетним, шведская оценка возраста не принимается во внимание. Автор утверждает, что он продемонстрировал, что возраст, определенный на основании его слов, был более точным, чем возраст, которым руководствовался Государственный секретариат. Учитывая, что национальные власти никак не обосновали отказ признать заключение шведской возрастной экспертизы и что его утверждения все без исключения были признаны неправдоподобными, автор считает, что полной оценки доказательств проведено не было.

3.6 Автор утверждает, что Государственный секретариат по вопросам миграции не проинформировал шведские власти о доказательствах в пользу его несовершеннолетия. Информация, предоставленная шведским властям, показывает, что бремя доказывания полностью лежит на авторе и что в случае сомнений систематически используется максимально возможный возраст, т. е. первый день года рождения. Однако в случае сомнений в несовершеннолетии, в интересах ребенка следует поступать с точностью наоборот; при наличии сомнений следует исходить из наименьшего возможного возраста, и рассматриваемое дело именно тот случай, если следовать позиции государства-участника, не признающего результаты проведенной в Швеции экспертизы. Нет никаких указаний на то, что автор родился 1 января 2000 года, и эта дата является чисто случайной. Причины, по которым Швеция согласилась на реадмиссию автора, неизвестны, и этот факт никак не может усилить позицию государства-участника. Процедура преследовала цель не обеспечение наилучших интересов ребенка, а его возвращение в Швецию. Автор считает, что он никак не злоупотребил своим правом, подав ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, поскольку в соответствии с Регламентом «Дублин III» государство-участник обязано рассмотреть его, учитывая, что на момент подачи ходатайства автор был несовершеннолетним.

3.7 Автор считает, что статья 12 Конвенции была нарушена ввиду того, что он был несовершеннолетним на момент собеседования 24 сентября 2018 года, которое проходило в отсутствие доверенного лица. Тот факт, что он уже проходил процедуру предоставления убежища в Швеции, не имеет значения.

⁴ Voir Tribunal administratif fédéral, arrêt F-5656/2018, 10 octobre 2018.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение по существу

4.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

4.2 Комитет должен определить, является ли в обстоятельствах данного дела определение возраста автора, сделанное в рамках процедуры Регламента «Дублин III», нарушением его прав по Конвенции. В частности, автор утверждает, что национальные власти не приняли во внимание его наилучшие интересы в ходе этого разбирательства. В частности, они отвергли его заявления как неправдоподобные и проигнорировали шведскую возрастную экспертизу, все сомнения трактовались не в его пользу, и ему не помогал представитель или доверенное лицо, особенно во время собеседования 24 сентября 2018 года.

4.3 Комитет считает, что определение возраста молодого человека, который утверждает, что он несовершеннолетний, имеет первостепенное значение, поскольку от результатов этой процедуры зависит, имеет ли данное лицо право на национальную защиту в качестве ребенка и, в данном случае, право на обращение с ним как с ребенком в соответствии с Регламентом «Дублин III». Кроме того, и это чрезвычайно важно для Комитета, поскольку осуществление прав, провозглашенных в Конвенции, связано с этим определением, необходимо, чтобы существовала адекватная процедура определения возраста и чтобы можно было оспорить результаты через процедуру обжалования. Пока идет процедура обжалования, все сомнения должны трактоваться в пользу данного лица, к которому следует относиться как к ребенку. В этой связи Комитет считает, что на каждом этапе процедуры установления возраста наилучшему обеспечению интересов ребенка должно придаваться приоритетное значение⁵.

4.4 Комитет напоминает, что в отсутствие документов, удостоверяющих личность, или других соответствующих способов установить возраст с высокой степенью достоверности, государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами педиатров, других врачей или иных специалистов, способных совместно оценить различные аспекты развития. Этот анализ следует проводить в самые кратчайшие сроки с использованием соответствующей процедуры, учитывающей пол и культуру ребенка, проводя с ним собеседования на языке, который ребенок может понять. Имеющиеся документы следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное, а заявления самих детей следует должным образом принимать во внимание⁶.

4.5 Комитет также напоминает о том, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно потому, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и нередко лишь государство-участник располагает соответствующей информацией⁷.

4.6 Комитет также напоминает, что оценка возраста должна проводиться на научной, безопасной, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а также справедливой основе, без какого-либо риска нарушения физической неприкосновенности. Эта оценка также должна проводиться с должным уважением человеческого достоинства, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, т. е. если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ней или с ним следует обращаться как с таковым⁸.

⁵ *Н. Б. Ф. против Испании (CRC/C/79/D/11/2017)*, п. 12.3; и *М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)*, п. 9.8.

⁶ Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка, п. 4; и *Н. Б. Ф. против Испании*, п. 12.4.

⁷ *М. А. Б. против Испании (CRC/C/83/D/24/2017)*, п. 9.2; и *М. Б. против Испании*, п. 9.2.

⁸ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 6 (2005), п. 31 i).

4.7 В данном случае Комитет отмечает, что в своем решении от 9 октября 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции установил, что автор родился 1 января 2000 года, отметив, что он не предъявил никаких документов, удостоверяющих личность, что его заявления относительно даты рождения были противоречивыми, что он якобы заявил, что шведские власти произвольно выбрали 2 ноября 2000 года в качестве даты его рождения и что шведские власти пошли навстречу государству-участнику, согласившись вновь принять автора. Кроме того, Федеральный административный суд отметил, что рентгеновское обследование, проведенное в Швеции в 2017 году, лишь подтвердило, что автор на тот момент был несовершеннолетним, и что ни один из методов обследования, упомянутых автором, не позволил определить с точностью до дня и даже месяца дату его рождения.

4.8 Комитет также отмечает, что в момент прибытия в Швейцарию автор заявил, что он несовершеннолетний, и, хотя он не смог представить доказательства даты своего рождения или сообщить швейцарским властям точную дату своего рождения, он, тем не менее, опирался на результаты экспертизы, проведенной шведскими властями в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в Швеции, которая подтвердила, что он является несовершеннолетним⁹. Комитет отмечает, что власти государства-участника проигнорировали содержание заключения, составленного по итогам экспертизы, и исходили из общего впечатления, которое сложилось у них об авторе, не указав конкретные элементы, которые легли в его основу, в частности научную базу, предопределившую их вывод. Кроме того, он отмечает, что, хотя Федеральный административный суд подчеркнул, что автор не может опираться на результаты предыдущих рентгеновских обследований и что ни один из методов обследования, упомянутых автором, не позволяет определить точную дату его рождения, сами власти, тем не менее, не провели всесторонней оценки уровня физического и психологического развития автора в соответствии с замечанием общего порядка № 6 (2005) Комитета. Поэтому Комитет считает, что власти государства-участника исходили из принципа, что автор является совершеннолетним и что именно он должен доказать свое несовершеннолетие, возложив бремя доказывания полностью на него. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник подвергло сомнению слова автора, но не представило никаких доказательств в обоснование своего вывода о том, что он был совершеннолетним или родился 1 января 2000 года.

4.9 Комитет также отмечает, что, как утверждает автор, в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, в частности во время собеседования, посвященного выяснению его возраста, ему не помогал представитель или доверенное лицо. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя в 2018 году национальные власти пришли к выводу, что автор родился в 2000 году, они не применили принцип, согласно которому автор должен рассматриваться как ребенок в ходе разбирательства, если существует вероятность того, что он на самом деле является несовершеннолетним. Комитет напоминает, что государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать им на безвозмездной основе квалифицированного законного представителя и, при необходимости, переводчика¹⁰. Он считает, что содействие тому, чтобы эти молодые люди были представлены в ходе процедуры определения возраста, является важной гарантией обеспечения их наилучших интересов и права быть услышанными. Невыполнение этого требования влечет за собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура установления возраста является отправной точкой применения Конвенции. Отсутствие адекватной помощи со стороны представителя может привести к серьезной несправедливости.

4.10 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что оно обязано выполнять Регламент «Дублин III», в соответствии с которым ответственность за рассмотрение ходатайства автора о предоставлении убежища несет Швеция. Тем не менее, не ставя под сомнение международные соглашения, ратифицированные

⁹ *А. М. против Швейцарии* (CRC/C/87/D/R.80/2019), п. 6.2.

¹⁰ *А. Л. против Испании* (CRC/C/81/D/16/2017), п. 12.8; *Ж. А. Б. против Испании* (CRC/C/81/D/22/2017), п. 13.7; и *М. А. Б. против Испании*, п. 10.8.

государствами — участниками Конвенции, он напоминает, что государства-участники остаются ответственными в соответствии с Конвенцией за все действия или бездействие своих органов, которые вытекают из внутреннего законодательства или из необходимости соблюдать международно-правовые обязательства¹¹. Поэтому при применении международного договора государство-участник обязано учитывать свои обязательства по Конвенции¹².

4.11 В свете вышеизложенного Комитет считает, что возраст автора, который заявил, что он является ребенком, и сослался на заключение шведской возрастной экспертизы, подтвердившей, что он являлся ребенком, когда подавал ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике, не был определен в соответствии с гарантиями, необходимыми для защиты его прав по Конвенции. В отсутствие всесторонней оценки его физического и психологического развития и представителя, назначенного для сопровождения его во время процедуры предоставления убежища, Комитет считает, что наилучшие интересы ребенка не были приняты во внимание в приоритетном порядке в нарушение статей 3 и 12 Конвенции.

4.12 Действуя в соответствии со статьей 10 (пункт 5) Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, Комитет приходит к выводу, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статей 3 и 12 Конвенции.

5. Следовательно, государство-участник обязано предоставить автору эффективную компенсацию за допущенные нарушения, предоставив ему, в соответствующих случаях, пособия, на которые он имел бы право, если бы считался несопровождаемым ребенком, когда въезжал на территорию государства-участника. Государство-участник также обязано предотвратить подобные нарушения в будущем, обеспечив, чтобы любая процедура определения возраста лиц, которые могут быть несопровождаемыми детьми, соответствовала требованиям Конвенции и, в частности, чтобы национальные власти проводили всестороннюю оценку возраста, чтобы они принимали меры для защиты молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, с момента их въезда на территорию государства-участника и на протяжении всей процедуры, обращаясь с ними как с детьми и признавая все их права по Конвенции, и чтобы соответствующие лица получали оперативную и бесплатную помощь квалифицированного представителя в ходе этих процедур, включая те процедуры, которые связаны с выполнением Регламента «Дублин III».

6. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участника как можно скорее, но не позднее чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается включить информацию о соответствующих принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

¹¹ См. также *Cour européenne des droits de l'homme, Tarakhel c. Suisse*, requête no 29217/12, arrêt, 4 novembre 2014, par. 88.

¹² *A. M. против Швейцарии (CRC/C/87/D/R.80/2019)*, п. 6.3.